

Когда Райнер увидел, что Сион изменился, когда он услышал голос, спустившийся с небес, когда его глаза обезумели, он подумал об этом.

Затем, когда он увидел уродливое чудовище называемое Богиней, появившееся из тени Войса, он подумал об этом.

И казалось, что самой неприятной вещью в этом мире было то, что в мире был кто-то, кто мог управлять этим монстром, который должен появляться лишь в детских сказках.

Даже если это были Ремрус, Роланд или Гастарк, известные страны этого мира, казалось, в большей или меньшей мере были связаны с этими монстрами.

И Сион, который был поглощен этой тьмой, стал странным.

Затем Райнер, которого поглотила эта тьма, всегда подвергался пыткам этими проклятыми глазами.

Так что казалось, что если тьма продолжится, он не сможет продолжать идти вперед.

Но это был не человек, это был монстр.

Это был монстр, обладающий огромной силой, которая могла сделать его божественным, тогда, что мы, люди, должны сделать? Райнер внезапно немного растерялся.

Затем он посмотрел на Феррис, Кифар и Тоале.

Он смотрел на своих спутников-людей, которые не были монстрами.

Он смотрел на своих компаньонов, которые были всего лишь слабыми людьми и могли легко умереть перед силой Реликвий Героев.

- ...

Как мне двигаться вперед? он подумал.

В этот момент он вдруг вспомнил, что сказал Войс не так давно. Он вспомнил, что сказал Войс, после того, как Тоале почти погиб.

Войс, кажется, сказал:

«Хотя на этот раз он не умер. Хотя на этот раз он действительно не умер. Но в следующий раз, когда он точно умрет, он умрет шокирующе простой смертью. Потому что на войне... люди не могут быть такими сильными».

Но...

- ... Это не нормальная война», – тихо пробормотал Райнер.

Да.

Это была не нормальная война между людьми.

Это была странная война, в которой участвовали монстры из детских сказок.

И он не понимал, какую войну устроят монстры.

Но даже если он не понимал, даже если это были Сион, Гастарк или Войс, Райнеру оставалось лишь начать действовать.

Очевидно, ему не было ясно, с кем и с какой армией он должен сражаться, но он все же начал действовать.

Тогда движущиеся шестерни нельзя было бы остановить.

Люди умрут, люди умрут, люди умрут, но даже при этом механизмы не остановятся.

Войс сказал это. Он сказал это Райнеру:

«Ты сказал, что возьмешь на себя ответственность за жизни людей. Ты сказал, что возьмешь на себя ответственность за жизни людей. Тогда даже если твои товарищи умрут, ты не имеешь права останавливаться. Даже если Кифар-сан будет обезглавлена. Даже если Феррис-сан умрет, не будет времени плакать. У тебя нет привилегии плакать».

Как глупо, но это была правда.

Райнер посмотрел на Кифар, Феррис и Тоале. Кроме Феррис, все серьезно читали отчет на столе.

Мы уже вовлечены в эту странную войну.

Тогда, если мы будем продолжать участвовать, есть вероятность, что мы умрем.

Каждый может умереть.

Умри из-за войны.

Умереть из-за Реликвий Героев.

Умереть от атак монстра.

Это было просто.

Это было легко, люди могли умереть.

Даже если бы Райнер кричал, все для меня важно, я не хочу ни с кем сражаться, эти глупости, никто бы не послушал.

Это было все равно, что кричать, ты мой близкий друг, но Сион не остановился.

Тогда...

- ...

Тогда что он должен делать? Если бы его ожидания оправдались, если он хотел иметь возможность спасти важных для себя людей, не дать повода своим спутникам плакать, что же ему делать?

Ответ был прост.

- ...

Нужно стать сильным.

Он должен был приобрести достаточно знаний, чтобы не потерять никого.

Он должен обладать весомыми знаниями, которые заставили бы Богиню, монстров, логику этого мира казаться идиотами.

- Было бы все так просто... – сказал сам себе Райнер, горько смеясь.

Но похоже, что, несмотря ни на что, ему нужна эта сила.

Нет, однажды он уже подумал так. Но, в конце концов, все превратилось в поле битвы, где он убивал своих товарищей, Кифар плакала, Сион плакал, все было бесполезно.

В тот момент, Райнер сделал это.

Поэтому, даже если совсем немного, будет хорошо, если он сможет медленно изменить этот мир, подумал Райнер, за два года, проведенных в тюрьме Роланда, он всегда продолжал исследовать это.

Но все же время прошло быстро.

Сион решил бросить вызов этому миру в одиночку.

Мир превратился в место, где во тьме перемещались монстры.

Тогда гибли люди.

Товарищи умерли.

Когда Райнер решил двигаться медленно, все закончилось.

Каждый раз, когда он все видел, он всегда думал, что ему лень, что мир не изменится, даже если бы он работал усерднее.

Я, очевидно, ничего не сделал, просто лениво проводил свои дни, подумал он.

- ...

В этот момент правое запястье, в котором находился отчет, коснулось его левого запястья. Он коснулся своей руки.

Он коснулся своего тела, которое, как сказал Зохра, было таким же слабым, как у идиота.

Затем он подумал.

Возможно, по сравнению с прошлым, его тело было намного более расслабленным. Хотя его магические знания возросли, но поскольку Сион защищал его, он оставил ту кровавую жизнь, которая была полна убийств людей.

По крайней мере, он настоящий не мог защитить всех своих спутников.

Тогда Райнер подумал, эх? Это значит, что я должен снова начать тренироваться? Ух, как хлопотно.

Серьезные тренировки и еще много чего, последний раз это были тренировки с Гермер.

Но даже так...

- ...

Даже так...

... Мне все равно придется это сделать, подумал он.

Если есть необходимость, если это может защитить моих спутников, я буду усердно работать.

Хотя возможно уже слишком поздно, хотя я потратил много дней впустую как идиот, так что может быть слишком поздно – но, если я этого не сделаю и, из-за этого, кто-то погибнет, то я буду сожалеть, и я никогда не смогу оправиться снова.

Итак...

- ... Ах, я на минутку выйду, – сказал Райнер, вставая.

Из-за его внезапного движения все в карете подняли головы.

- Что такое? – спросил Тоале. – Что-то не так?

Райнер нахмурился:

- Нет, на самом деле ничего такого...

Феррис вдруг сказала:

- Что, ты хочешь сходить в туалет?

Райнер кивнул:

- Да, да, туалет, туалет.

Тогда Релка сказала:

- Тогда остановите карету.

Но Райнер покачал головой:

- Нет-нет, до войны с Гастарком осталось не так много времени, верно? Не стоит задерживаться. Есть еще кое-что, что я должен сделать, кроме того, чтобы сходить в туалет. Когда я закончу, я догоню.

Сказав это, он взял отчет со стола, открыл дверь кареты, и спрыгнул.

- А? Подожди.

- Райнер?

Хотя он слышал эти голоса, Райнер решил их игнорировать. Он выпрыгнул из кареты и упал на землю. Поскольку движение не остановилось, они медленно двигались дальше.

Райнер ничего не делал, только некоторое время наблюдал, как карета удаляется. Затем он медленно пальцем начертил что-то в воздухе.

В сияющем воздухе он писал слова.

Это была сложная магия из Королевства Эстабул, которая могла освободить ментальные ограничения, наложенные на тело, и максимизировать его способности.

Затем он проскандировал:

- ...ДАННЫМИ СЛОВАМИ Я СКРЕПЛЯЮ ДОГОВОР, ВЫПУСКАЯ ДРЕМЛЯЩИЙ ЗЛОЙ ДУХ ОБИТАЮЩИЙ ВНУТРИ.

Ослепляющее свечение окружило его тело, увеличивая скорость. До той степени, в которой это разрушит все его тело, если он сделает что-то еще, он увеличил скорость магии.

Он убедился в эффекте, а затем выдохнул:

- Ах, как хлопотно.

Он сказал это, пытаясь использовать фундаментальные высокоскоростные атаки, которым учила Гермер Клейзрол, в подготовке к войне, и обнаружил, что после того, как он увеличил свою скорость, его тело не могло больше гибко двигаться.

- О, мое тело действительно ослабло...

Сказав это, он попрактиковал семь разных движений, делая их десять раз подряд, прежде чем закончить. Все его тело уже болело от магии, и тогда он затаил дыхание, как будто его вот-вот вырвет.

- О, нет, – закричал Райнер, не останавливая движения.

Не отпуская магию для увеличения скорости, он начал гнаться за каретой. Используя удивительную ауру, он мчался за каретой.

Затем, преследуя ее, он закричал:

- Я действительно хочу рвать. Я действительно чувствую рвоту. У меня всегда были проблемы с выносливостью еще с рождения!

Хотя он сказал это, но не остановился. Только когда он почти догнал карету, он замедлил темп, продолжая бежать. Чтобы восстановить силу своего тела, которая уменьшалась из-за того, что он был слишком расслаблен, он продолжил бежать. Было необходимо вернуть как можно больше своих сил до войны с Гастарком, поэтому он подавил желание поспать после полудня, и бежал, как идиот.

Затем, на бегу, он прочитал продолжение отчета.

И он обнаружил место, о котором он подозревал.

Это была информация о Лазурной Принцессе.

Это была запись о лидере Лазурной Принцессы, которую знал Райнер.

Там было написано следующее.

Отряд наемников – важная часть Лазурной Принцессы.

Лидер зовется Королевой.

Пиа Варлиере.

20 лет.

Женщина.

Пользователь Врожденной Магической Аномалии. Училась вместе с Райнером Лютом в тренировочном центре Гермер Клейзрол. Когда ей было шесть лет, она сбежала из Империи Роланд. Очень сильная.

Перия Перуула.

20 лет.

Мужчина.

Кажется, является жертвой магических экспериментов Роланда. Сила тела неизвестна.

Как и Пиа Варлиере, он проходил ту же программу обучения, что и Райнер Лют в учебной академии Гермер Клейзрол... После побега из Роланда, он постоянно переезжал вместе с Пией Варлиере. Очень сильный.

Зохра Ром.

20 лет.

Мужчина.

Изначально ассасин Империи Роланд.

Однажды после того, как Райнер Лют победил Кувонто Куо, которого называли «Величайшим Магом Роланда», он покинул Роланд, став преследуемым предателем, в конце концов, он присоединился к Лазурной Принцессе Пиа Варлиере, рядом с которой был Перия Перуула.

Глядя на это, глядя на имена Пиа и Перии, лицо Райнера, если это было возможно, скривилось до предела, а затем он кричал:

- Это они!



Кстати об этом, с личностью Перии все в порядке, так что за это можно не беспокоиться, но существование Пиа теперь стало самым хлопотным вопросом, угрюмо подумал он.

Несмотря ни на что, ее личность была самой неприятной. Можно даже сказать, что она была такой же плохой, как Феррис. (Райнер поправил себя, Феррис становилась все более и более самодовольной)

С юных лет она была похожа на королеву. Она была более властной, чем их учитель Гермер.

И поскольку у них было слишком много силы, они не могли контролировать свои силы и сердца. У этого человека с врожденной магической аномалией явно были ментальные проблемы, но она обладала самоконтролем, и она могла очень хорошо анализировать ситуацию, и лишь в ситуации, когда они сражались, она действительно позволяла ему увидеть свою гениальную силу.

Это была угнетающая сила, и независимо от того, насколько сильным стал Райнер, даже если он использовал Альфа Стигму, чтобы сразиться с ней, он не мог победить ее.

В конце концов, она даже превзошла силу своего учителя Гермер Клейзрол, взяв с собой Перию и сбежав из страны.

Нет, она на самом деле позвала и Райнера, чтобы он пошел с ними, но он не последовал.

Потому что он всегда убегал. Потому что он думал, что, если у него будет связь с кем-то, эти проклятые глаза навредят им, поэтому он мог только сбежать. Так что Райнер сбежал от Пиа и остальных.

После этого он больше никогда не встречал их снова.

Но, до тех пор, пока Райнеру не исполнилось двенадцать или тринадцать лет, они отправляли письмо каждые два года.

Но содержание письма всегда было одинаковым.

«Трусливому Райнеру. Ты не думал о том, чтобы прийти к нам? Понятно, что если ты останешься в Роланде, ты никогда не откроешь свою судьбу. Миллер, Гермер, они оба думают, что ты должен покинуть страну, потому что стали слабыми из-за отчаяния.

Если ты только скажешь, мы придем тебе на помощь, так что быстро отправляйся ко мне. Потому что у нас уже есть сила, чтобы спасти тебя. Через два месяца, когда ты получишь это

письмо, мы будем в XXXX, ты должен прийти. Понимаешь? Если ты не придешь, я тебя убью.

Твоя королева навсегда, Пия Варлиер.

Что ж, мы действительно будем ждать тебя. Если хочешь прийти, приходи.

Твой друг Перия Перуула».

Он всегда получал такое письмо.

Кроме того, вместо XXXX каждый раз было записано другое местоположение.

Но.

- Итак, Лазурная Принцесса это Пиа и другие... - тихо простонал Райнер.

Когда он подумал о своих близких товарищах, с которыми он был разлучен в далеком прошлом, на его лице отразились смешанные чувства счастья и грусти.

Кроме того, у людей с врожденной магической аномалией был другой цвет волос, чем у нормальных людей, их волосы были цвета воды, поэтому у Пии были красивые длинные синие волосы.

И теперь отряд наемников, с которым ему придется вести переговоры, тоже назывался Лазурной Принцессой.

- Кстати об этом, как я этого не заметил... - тихо бормотал Райнер.

Затем он поднял свое слегка подавленное лицо, чтобы взглянуть на небо и направился к Гейлфилланту.

Он посмотрел на северное небо, у которого, вероятно, было больше неприятных противников, чем у короля Гейлфилланта, и со вздохом произнес:

- ... Ух... Я всегда игнорировал приглашения, и тогда Пиа, обнаружив, что я внезапно стал врагом, должно быть очень разозлилась...

Затем он начал тренировать свое тело с большим усердием. Если он не сделает этого, если бы ситуация обернется так, что он должен будет сражаться с Пиа, несмотря ни на что, он настоящий, вероятно, даже не сможет дать отпор.

Она гений до такой степени, что даже Перия и Зохра в восхищении, последовали за ней.

Кстати об этом, Зохра был ужасно брошен женщиной в прошлом, с тех пор он стал сильным, чтобы заполучить признание девчонки, и начал тренироваться.

Хотя я помню, как Зохра говорил это, когда я встретил его, тогда это из-за Пиа... Райнер начал размышлять.

Ну, несмотря ни на что, как и сказал Войс, люди в Лазурной Принцессе были людьми, которых знал Райнер.

Но это были не те хорошие отношения, о которых мечтал Войс, но они были товарищами, чья связь была немного странной.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/518913>